- Не могу сделать этого, не могу сделать того, так чего же вы хотите от меня? В любом случае, я отказываюсь говорить с этой женщиной, я ненавижу ее, - Ши Юро скрипнула зубами и потопала к ближайшей скамейке.

- Ну а почему бы вам просто не поболтаться некоторое время во дворе Чунь Фэн? Быть может, вы сможете втереться в доверие к людям и вызнать рецепт крема? - Дуань Тинье действительно был деловым человеком, хотя он имел тенденцию съеживаться перед Дуань Тинсюанем, он был полон «творческих» идей, как заработать деньги.

- Я что, похожа на дуру? Разве поставить ногу где-то рядом с двором Чунь Фэн не означает признать поражение? - Ши Юро уже начала злиться. Она как раз думала о том, чтобы выцарапать глаза своему мужу, когда Дуань Тинье мягко рассмеялся:

- Однако у меня сложилось впечатление, что старшая невестка безоговорочно доверяет своим личным служанкам. Почему бы вам не послать несколько своих служанок, чтобы подружиться с ними и посмотреть, что получится. Как думаете?

- Это неплохая идея. Мне не нужно показывать свое лицо, и, так как эта соплячка Син-Эр работала здесь, я знаю, что она дружит по крайней мере с двумя девушками. Я воспользуюсь тактикой «использовать кого-то, чтобы получить преимущество» и заставлю их обратиться к ней за помощью. Что думаете? Кроме того, две ее новые горничные, Хуа-Эр и Кон-Эр известны своим недалеким умом, так что это должно сработать.

- Айя, моя жена такая умная! - Дуань Тине счастливо польстил своей жене, поцеловав Ши Юро в щеку.

Госпожа Ши тоже чувствовала себя невероятно хитрой и сообразительной, потому что придумала такой хороший план за короткое время. Она издала мерзкий смешок и с презрительной усмешкой оттолкнула мужа:

- Не трогайте меня так фамильярно после того, как целовали одну из своих игрушек, - с этими словами она величественно удалилась, оставив второго молодого хозяина вариться в горшке со сложными чувствами.

Был уже вечер, когда Дуань Тинсюань наконец вернулся домой и случайно столкнулся с Дуань Тинье, пробирающимся к выходу. Зло в его сердце подняло голову, он уже собирался пойти и подразнить этого своего брата, когда сам Дуань Тинье поспешил к нему с теплой улыбкой

- Ты дома, старший брат? Я так понимаю, у тебя был тяжелый день?

- О... неплохо, - видя, что его презренный, хитрый, полный коварных планов второй брат взял

на себя инициативу, чтобы приветствовать его, ветер из парусов Дуань Тинсюаня сдулся и какое-то мгновение он только рассеянно потирал голову.

- К сожалению, я не могу долго говорить со старшим братом, я ухожу на званый обед, - Дуань Тинье сложил ладони в знак приветствия, быстро обошел своего брата и поспешно вышел. Дуань Тинсюань уставился в ту сторону, где исчез его враг. Затем он повернулся к привратнику.

- Что-то случилось в особняке?

- Вроде ничего, - привратник с любопытством склонил голову набок, почему лорд-наследник вдруг задал ему этот вопрос?

- Как странно, - Дуань Тинсюань потер подбородок. Направляясь ко двору Чунь Фэн, он сказал Си Пину:

- Тебе не кажется, что Тинье сегодня немного странный?

- Не совсем, - широко улыбнулся Си Пин, - Кстати говоря, второй мастер Дуань уже не ребенок, после того, как он так долго терпел поддразнивания моего господина, он наверняка сделал выводы. Поскольку он не может избежать встречи с моим господином, он, возможно, решил встретиться со своими страхами лицом к лицу и бросить прямой вызов моему господину. Ну, я говорю вызов, но он был совершенно уважительным и даже теплым, может быть, он достиг просветления?

- Хм! То, что ты сказал, имеет смысл, однако я не думаю, что его действия настолько просты, - Дуань Тинсюань на мгновение слегка обмахнулся веером, - Люди, которые делают что-то без очевидной выгоды, должны что-то замышлять.

- Не похоже, что второй мастер Дуань делал это без причины, ах, - Си Пин чувствовал, что его хозяин просто любит обдумывать вещи и быть осторожным, чтобы не загнать себя в угол.

- Даже если у него есть причины для того, что он делает, я все равно думаю, что с его стороны странно приветствовать меня. Хм, я знаю Тинье слишком хорошо, не может быть, чтобы он делал это без веской причины. Я этому не поверю. Хе-хе! Неплохо, похоже, что ему удалось вырастить несколько мозговых клеток в своей голове. Быть в состоянии натянуть шерсть на глаза вот так, ха! Давайте посмотрим, какую схему вы придумали.

- Господин, этот слуга знает, что господин умен. Однако, это не очень хорошо, так запугивать людей, ах. Так как в этом нет ничего особенного, возможно, господин должен позволить второму мастеру некоторую свободу действий? Видя второго мастера в таком отчаянии, даже этот скромный слуга чувствует жалость к нему, ах.

Дуань Тинсюань ухмыльнулся и легонько ударил Си Пина по голове:

- Ах ты маленький негодяй, твое умение льстить улучшилось. Ты можешь говорить такие вещи, даже не моргнув глазом, - он продолжил свой путь и просто случайно наткнулся на Сюй Ран Юн и ее служанку. Две женщины явно делали вид, что восхищаются цветами.

Когда она «увидела» его, Сюй Ран Юн весело подбежала:

- О, господин вернулся? Как же повезло этой скромной наложнице!

- Ты ждешь меня, Ран Юн? - Дуань Тинсюань ожидал, что она притворится невежественной, но Сюй Ран Юн бодро ответила:

- О, эта наложница догадалась, что мой господин, должно быть, спешит посетить двор Чунь Фэн. Так что я решила насладиться цветами здесь, чтобы посмотреть, смогу ли поймать моего господина по пути. Прошло довольно много времени с тех пор, как эта наложница в последний раз видела моего господина.

За легко произнесенными словами явно скрывалось чувство обиды. Слабость Дуань Тинсюаня к женским чувствам сработала, и он не мог не смягчиться. Благодаря ее неразумным поступкам в прошлом, он был холоден к ней уже довольно много дней. Теперь, когда Нуан-Нуан и Цзин-Эр сблизились, время для Цзин-Эр взять на себя домашние обязанности становилось все ближе и ближе. Когда это время придет, разве Ран Юн не будет еще более подавлена? Возможно, ему следует пойти и немного успокоить ее. Он улыбнулся ей сверху вниз:

- Я был очень занят последние несколько дней, и пренебрегал тобой. Не только тобой, но практически всеми здесь. Ты прекрасно выглядишь в этом легком красном платье, подожди меня сегодня вечером, хорошо?

Сюй Ран Юн просияла. Она быстро склонилась в благодарности и сказала:

- Как сказал мой господин, эта наложница будет обязательно готовиться. Если мой господин не придет, я буду очень опечалена.

- Успокойся, я сдержу свое слово, - рассеянно сказал Дуань Тинсюань, его мысли уже были заняты Снежным кремом.

Как только Сюй Ран Юн ушла, он поспешил ко двору Чунь Фэн. Сюй Ран Юн со служанкой,

которые до этого спрятались, наблюдали за тем, как их господин исчезает, испытывая смешанные чувства. Наконец, Фэн Сянь сказала:

- Госпожа, теперь вы спокойны? Хотя лорд может желать стряпни Первой госпожи, она не может заставить его пренебречь вами.

Сюй Ран Юн усмехнулась:

- Ну и что, если она попытается заставить его? У твоего хозяина мягкое сердце, и пока я склоняю голову, он не позволит мне потерять лицо. Это называется «отступить на шаг, чтобы завоевать мир». Хм! Теперь, когда господин целыми днями сидит во дворе Чунь Фэн, даже слуги смотрят на нас сверху вниз своими собачьими глазами, осмеливаясь игнорировать мои приказы. Сегодня, мы позволим им всем увидеть, что господин все еще держит меня в милости. Пока еще рано решать, кто именно победит, - пока она говорила, Сюй Ран Юн неторопливо побрела домой, удовлетворенная увиденным.

В этот самый момент Дуань Тинсюань с тревогой пробирался к двору Чунь Фэн. Он даже не успел переступить порог, когда дверь открылась и оттуда вышла Син-Эр со странной служанкой. Горничная явно плакала: она все еще трагически терла глаза платком, когда они обе увидели его. Обе служанки напряглись и быстро поклонились в знак приветствия. Дуаань Тинсюань махнул им, чтобы они встали. Он пристально посмотрел на плачущую девушку и спросил:

- Кто это? Это что, новая горничная?

- Отвечаю на вопрос господина, - быстро ответила Син-Эр, - Это Чун-Эр, она из двора второй госпожи. Вторая госпожа побила ее за какие-то незначительные нарушения, так что она пришла сюда, чтобы немного поговорить со мной.

На самом деле, ей не было нужды объяснять все это, но заплаканное лицо Чун-Эр было немного показным, вот почему она подумала, что должна, по крайней мере, дать какое-то объяснение.

- О, так значит это Чун-Ер, ага, - Дуань Тинсюань многозначительно посмотрел на служанку низкого ранга, прежде чем кивнуть. Затем он бросился в дверь, чтобы завыть, - Хун Лянь! Где Снежный крем? Ты что-нибудь припасла для этого господина?

- Судя по тону моего господина, если Хун Лянь действительно забыла оставить крем для вас, вы собираетесь разнести мой двор? - Су Нуан Нуан сидела на широкой садовой скамье, как королева. На самом деле с Чжао Чаем на руках она больше походила на злую лесную колдунью, снисходительно улыбающуюся несчастному смертному. Маленький маркиз почувствовал, как у него упало сердце.

- Не может быть... ты действительно ничего мне не оставила? – стоя напротив Су Нуан Нуан, Дуань Тинсюань понял, что он не может бороться с огнем. Он широко раскрыл глаза и продолжал жалобно смотреть в ее сторону.

Как и следовало ожидать, это было лучшее оружие против его жены. Эта жена готовилась выплюнуть еще больше яда на подонка-самца, но видеть этого великого и достойного наследника, который даже посмел ссориться с наследным принцем, уставившимся на нее своими жалкими щенячьими глазами, было просто... Су Нуан Нуан почувствовала, как ее сердце смягчилось.

- Разве я не говорила, что хороших кули трудно найти? Как же я могла ничего не оставить для вас? Хун Лянь уже ушла за снежным кремом, как только увидела вас. Смотрите, вот она с вашим угощением.

Су Нуан Нуан резко дернула подбородком в сторону Хун Лянь. Ее руки ни на минуту не переставали гладить Чжао Чая. Однако при виде Хун Лянь кот издал низкий мяв и выпрыгнул из ее рук. Он мягко приземлился и энергично помчался к Хун Лянь.

- Проклятая кошка, ты смеешь драться со мной из-за этого? Я забью тебя до смерти! - он был на грани потери самообладания. Одно дело уступить рыбу, он мог бы есть рыбу через день, если бы захотел. Но это был никогда не виданный им до этого Снежный крем, ах. Еще на стадии крема он уже был слишком вкусным, а в замороженном виде эта штука должна была быть внеземной, верно?

Испугавшись, что у него отнимут Снежный крем, маленький маркиз активировал свой Цин-Гун и как «голодный тигр, набрасывающийся на свою добычу», приземлился рядом с Хун Лянь и выхватил тарелку из ее рук. Прижав тарелку к груди, словно защищаясь, он торжествующе посмотрел на Чжао Чая. Настоящее намерение убить просочилось наружу, когда он впился взглядом в кота: ты осмеливаешься подойти и украсть мой Снежный крем? Я сниму с тебя шкуру и надену тебя как шляпу.

Су Нуан Нуан уставилась на это невероятное шоу перед ней с некоторым недоверием и пробормотала:

- Ну, я думаю, что этот парень - настоящий гурман, ах. Использовать мощный кунг-фу, чтобы получить пищу – это просто слишком удивительно. Похоже, что даже я проиграю Дуань Тинсюаню, когда дело доходит до боевых способностей.

Дуань Тинсюань продолжал есть свой Снежный крем, когда он вошел в дом. Он даже не сел, когда переступил порог, предпочитая во время еды беспокойно расхаживать по комнате. Су Нуан Нуан была в недоумении, когда этот высокий и величественный хозяин дома медленно грыз свой Снежный крем. Почему вы не садитесь? Кроме того, разве вы обычно не глотаете свою пищу, как голодный волк? А почему вы сейчас так изысканно едите?

- Почему вы не садитесь? Вы нашли свое достоинство по дороге сюда?

- Это мной способ показать свою любовь и благодарность Снежному крему. Я чувствую себя более комфортно, когда ем его, стоя и прогуливаясь. Нуан-Нуан, я действительно верю, что это чудесное творение станет моим спасением в будущем.

- Пффф! - чай вырвался изо рта Су Нуан Нуан. Она впилась взглядом в Дуань Тинсюаня, - Вы серьезно? Вы просто хотели посмотреть, как я выплюну свой чай, не так ли?

- Нет, нет, ничего подобного, - боясь, что его жена подумает, что он скрывает злые намерения, маленький маркиз быстро успокаивающе махнул рукой, - Я говорю серьезно, Нуан-Нуан. Каждое слово шло из глубины моего сердца. С первого же глотка этого лакомства я знаю, что я пропал. Кроме летних месяцев, я хочу попробовать эту восхитительную амброзию осенью и зимой тоже. Если меня беспокоит что-то, что заставляет меня кипеть от гнева, это спасение охладит огонь в моем животе. Нуан-Нуан, разве ты не знаешь, какое влияние эта штука оказывает на сладкоежек-гурманов?

- Ладно, ладно, как бы там ни было, но для такого достойного лорда-наследника, как вы, влюбляться в Снежный крем с ног до головы - это слишком безобразно, ведь это просто замороженная закуска, - Су Нуан Нуан в отчаянии покачала головой, - Короче говоря, вам это действительно нравится, да? Так почему же вы едите так изысканно? Вы даете Чжао Чаю шанс украсть вашу еду?